

Глава 31

Вернувшись в отдельный кабинет, Ся Сяотан с тревогой рассматривала тонкую царапину на лице своего парня, и её глаза покраснели от жалости.

— Всё в порядке, кожа у меня грубая, за ночь заживёт, — с улыбкой успокоил её Ци Юэ. — К тому же, ты ведь отомстила за меня. Эта пощёчина была что надо.

Ся Сяотан, смахнув слёзы, рассмеялась и, повернувшись к Мо Мину, сказала:

— Мо Мин, ты сейчас был таким крутым. Обычно ты тихий и незаметный, а тут парой фраз взял ситуацию под контроль. Когда та женщина позвала столько людей, я, честно говоря, испугалась. Я даже не подумала про камеры наблюдения и боялась, что этот мерзавец всё перевернёт с ног на голову.

— Элементарная способность к суждению у них всё же есть, — тихо ответил Мо Мин. Люди, которые могут позволить себе такой дорогой ресторан, вряд ли станут устраивать дикие скандалы. Как минимум, им небезразлична репутация.

— Я не ожидал, что появится Вэнь Цы, чтобы выручить этих двоих. А потом ещё и Хань Шаочжоу... Они появлялись один за другим, я просто опешил, — сказал Ци Юэ.

— Неудивительно, что та девица была такой наглой, раз за её спиной стоят Вэнь Цы и Хань Шаочжоу, — Ся Сяотан всё ещё не могла прийти в себя. Она с беспокойством посмотрела на Мо Мина. — Когда ты так разговаривал с Вэнь Цы, у меня сердце в пятки ушло. Хань Шаочжоу стоял совсем рядом, я боялась, что он вступится за него. Кстати...

Глаза Ся Сяотан наполнились тревогой.

— Ты их обидел. Они не станут тебе мстить?

— Не думаю, что они такие люди, — мягко ответил Мо Мин.

Ци Юэ задумчиво кивнул.

— Этот Вэнь Цы выглядит довольно воспитанным, не похож на мелочного человека. Что до Хань Шаочжоу... как-никак, вы были вместе несколько лет. Вряд ли он станет создавать тебе проблемы из-за своего возлюбленного...

Ся Сяотан кашлянула, прерывая Ци Юэ. Её недалёкий парень всего парой неосторожных фраз вскрыл рану Мо Мина. Как только вернулся Вэнь Цы, Хань Шаочжоу тут же бросил Мо Мина. Это подтверждало догадки интернет-пользователей: Хань Шаочжоу и вправду использовал Мо

Мина как замену. Ся Сяотан вспомнила, как Хань Шаочжоу представлялся её парнем, а потом подумала о сегодняшнем вечере, и ей стало до слёз обидно за Мо Мина.

«Подонки. Все, кто использует людей в качестве замены — подонки. Супер-подонки...»

Мо Мин невольно чихнул два раза подряд.

Сяо Сун поднялся, чтобы закрыть окно, из которого постоянно дуло, но Ся Сяотан предложила:

— Давайте сменим ресторан. Мне кусок в горло не лезет при мысли, что мы находимся в одном здании с этим уродом.

Их кабинеты находились на одном этаже, совсем недалеко друг от друга, так что вероятность столкнуться была слишком высока. Ей не хотелось, чтобы после ужина Мо Мин снова встретился с Хань Шаочжоу и Вэнь Цы... Эта сцена была бы для него слишком болезненной.

Ци Юэ поддержал свою девушку:

— Давайте сменим место, поедим спокойно. Пойдёмте, Сяо Сун, Мо Мин, пойдём есть хого, я угощаю...

Мо Мин и Сяо Сун не возражали. Они взяли куртки и поднялись, чтобы уйти.

— Сяотан, — мягко напомнил Мо Мин, — попроси у администратора запись с камер наблюдения в коридоре.

Ци Юэ тут же сообразил:

— Точно! Чтобы контролировать ситуацию, нужно иметь на руках запись того, как этот ублюдок распускает руки. А подавать ли в суд — это уже как моя малышка решит.

Ся Сяотан решительно кивнула.

— Да, нужно поторопиться, пока этот мерзавец не сообразил и не попросил администратора удалить видео.

Она уже собиралась бежать, как Мо Мин внезапно остановил её.

— Подожди, Сяотан.

Мо Мин слегка нахмурился, на пару секунд задумался, а затем повернулся к Сяо Суну.

— Сяо Сун, сходи ты. Скажи персоналу, что потерял важные документы и хочешь посмотреть записи с камер наблюдения в коридоре. Когда они будут искать нужный момент, включи запись видео на телефоне.

В таком элитном заведении владелец наверняка «умеет» вести дела и знает, кого нельзя обижать. Тем более что на другой стороне конфликта были люди уровня Хань Шаочжоу и Чжао Чэна. Хозяин ресторана не пойдёт против их друзей, а просто сошлётся на неисправность камер.

Сяо Сун мгновенно всё понял.

— Хорошо, брат Мо. Вы найдите место снаружи, садитесь, а я, как закончу, к вам присоединюсь.

Ци Юэ не стал искать ресторан далеко. Они устроились в заведении с хого через дорогу от «Цзуйцзюйлоу» и отправили Сяо Суну адрес и название.

Сяо Сун не подвёл. Он быстро выполнил задание и вскоре присоединился к ним, передав Ся Сяотан тайно снятую запись.

Качество было отличным. На видео было отчётливо видно, как Шэнь Цянь пристаёт к Ся Сяотан.

— Как только я закончил запись и собрался уходить, та самая Шэнь Сиси, которая спорила с сестрой Сяотан, тоже пришла. Я слышал, как она, козыряя именем президента Ханя, требовала что-то удалить, — с усмешкой рассказал Сяо Сун. — Она меня даже не заметила, иначе точно не отпустила бы.

— Так её зовут Шэнь Сиси, — нахмурилась Ся Сяотан. — Какое красивое имя для такой особы.

Ци Юэ с любопытством спросил:

— Сяо Сун, откуда ты знаешь её имя? Я слышал только, как они называли её Сиси...

— Она теперь артистка, подписавшая контракт с «Синцы», — объяснил Сяо Сун. — Я слышал от коллег, что компания собирается её активно продвигать. Её уже передали под крыло Си Нань, и для неё подготовили целую программу: фотосессии для журналов, участие в шоу, роли в кино...

Уголки губ Ся Сяотан дрогнули.

— Неудивительно, что она такая высокомерная. Просто невыносимо. Неужели в мире не осталось справедливости? Ваша компания «Синцы» каждый год подписывает столько новичков, неужели некого больше продвигать, кроме такой особы?

— Я слышал, это указание от председателя «Шэнда Групп», чтобы компания оказывала Шэнь Сиси особое покровительство, — вздохнул Сяо Сун. — В этом шоу-бизнесе кто может похвастаться такой поддержкой?

— Ты говоришь о старике Хань? — уточнил Ци Юэ. — Это же дедушка Хань Шаочжоу.

Сяо Сун кивнул.

— Ну, тогда мне всё ясно, — сказала Ся Сяотан. — Один взлетел, и вся его свита вознеслась. Похоже, старик Хань уже считает всё окружение Вэнь Цы своей семьёй и готов их продвигать... И это ведь ещё не предел. Если Хань Шаочжоу и Вэнь Цы поженятся, то эта Сиси и её мерзкий дружок вообще носы до небес задерут.

Ся Сяотан обиженно топнула ногой, готовая расплакаться от досады.

— Ну почему, почему так? Ненавижу, когда такие ничтожества добиваются успеха.

Ци Юэ, одновременно сочувствуя и сдерживая смех, принялся неуклюже утешать свою девушку. Только что он напоминал себе не упоминать Хань Шаочжоу и Вэнь Цы, а теперь она сама потеряла контроль над собой.

Мо Мин наконец проглотил кусок нежной, обжигающе горячей утиной крови. Его лицо покраснело, и он, задыхаясь, проговорил:

— Этот бульон слишком острый. Ци Юэ, какой ты заказал?

Он хорошо переносил острую пищу, но этот бульон был таким жгучим, что прошибал до слёз.

Ци Юэ, обнимавший свою девушку, на мгновение замер.

— А? «Дьявольски острый». Разве не достаточно дьявольски?

— ...

Они просидели допоздна и ушли только около десяти вечера.

Мо Мин поймал такси, чтобы вернуться домой.

Видимо, водитель часто курил в машине. Тяжёлый запах табака окутывал салон, вызывая у Мо Мина тошноту и неприятное ощущение во всём теле. Вскоре он почувствовал, как в носу стало горячо, и тёплая капля упала на тыльную сторону ладони.

Он понял, что у него пошла носом кровь...

Кровь капала одна за другой. Он подставил руку, одновременно прося водителя остановиться у обочины.

Водитель протянул ему салфетку. Мо Мин вытер кровь и, свернув кусочек салфетки, заткнул ноздрю. Увидев, что до его жилого комплекса осталось всего несколько шагов, он расплатился и вышел из машины.

Прохладный вечерний ветерок принёс с собой свежесть, и Мо Мин сразу почувствовал себя лучше.

— Блядь!

Грубая ругань раздалась совсем рядом. В семи-восьми метрах впереди по обочине прогуливалась пара, держась за руки.

Худенький щенок с жалобным скулежом отлетел от ноги мужчины — тот его пнул. В следующую секунду щенок быстро вскочил и скрылся в придорожных кустах.

— Зачем ты так сильно? Он же не кусался, просто хвостиком вилял, — пожаловалась женщина.

— Кто знает, какая у него зараза. Лизнёт — и у тебя бешенство.

— Но нельзя же его бить.

— А я бы не ударил, ты бы уже нагнулась его гладить. Ты не видела, какой он грязный?

Пара, продолжая спорить, пошла дальше. Мо Мин, не обращая на них внимания, медленно шёл по тротуару. Когда он поравнялся с местом, где мужчина пнул собаку, из кустов внезапно выбежал тот самый щенок. Он остановился прямо перед ним и, высунув язык, радостно завилял хвостом.

Щенок был сероватого цвета, худой и маленький. Один глаз был повреждён и поник, а короткая шерсть свалылась от грязи. Как и каждый день до этого, он с радостью вилял хвостом каждому прохожему. Но, видимо, недавний пинок заставил его быть осторожнее, и он не решался сразу подойти.

Мо Мин быстро узнал в нём того самого серого щенка, которого видел несколько дней назад у ворот комплекса.

Он почти не вырос, животик по-прежнему был впалым, и выглядел он ещё грязнее и уродливее, чем в прошлый раз. Но он всё так же весело вилял хвостом, и, несмотря на все травмы, казалось, что его собачья мордочка улыбается...

Мо Мин присел на корточки и, как и в прошлый раз, коснулся кончика его круглого носа.

Щенок обнюхал палец Мо Мина и вдруг узнал в нём того человека, который тем утром дал ему булочку. Он тут же пришёл в восторг, закружился на месте, виляя хвостом так сильно, будто это была гремучая змея, и, поскуливая, словно пытался заговорить, принялся изо всех сил тереться головой о руку Мо Мина, стараясь угодить...

Мо Мин, глядя на это крошечное создание, тихо сказал:

— Ты слишком смелый. Бежишь к каждому и виляешь хвостом. Наверное, за это время тебя часто пинали...

Щенок поскуливал, потёршись о руку Мо Мина, а затем о его лодыжку. Он покружился вокруг и принялся легонько грызть его шнурки.

— Прости, сегодня у меня нет булочки, — тихо сказал Мо Мин. — Перестань искать хозяина. Возможно, тебе суждено быть бродчим.

Щенок склонил голову набок, моргнул и снова энергично завилял хвостом.

Мо Мин медленно поднялся и, обойдя щенка, пошёл дальше. Тот, жалобно заскулив, догнал его и вцепился в штанину, повиснув на ноге, как маленький мешочек с песком, и волочась за каждым шагом.

Мо Мин наклонился, взял серого щенка за шкуру и, развернувшись, посадил его в кусты у дороги.

— Уходи отсюда, малыш... — Мо Мин постучал щенка по голове. — Здесь тебя никто не полюбит.

Тихо сказав это, он встал и пошёл прочь, намеренно ускоряя шаг. Но щенок оказался проворнее. Через три секунды он снова вцепился в его штанину, жалобно скуля.

Глядя на это уродливое создание у своих ног, Мо Мин закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Зря он вообще остановился.

Было уже за десять, но, к счастью, зоомагазин возле комплекса ещё не закрылся.

Хозяйкой магазина оказалась энергичная женщина лет тридцати с короткими волосами и небольшой татуировкой на запястье. Она как раз убиралась вместе со своей девушкой, готовясь к закрытию.

— Простите, мы закрываемся, — сказала хозяйка. — Приходите завтра.

Мо Мин, в маске, вошёл внутрь и тихо произнёс:

— Мне не обязательно забирать его сегодня. Я хотел бы оставить эту собаку у вас на время лечения. Заберу, когда поправится.

Хозяйка кивнула:

— Так можно.

Мытьё, прививки, дегельминтизация, осмотр, лечение, передержка... Мо Мин заплатил несколько тысяч, и на душе стало немного больно.

Как он вообще умудрился притащить это маленькое создание...

— Давайте добавим друг друга в друзья для связи. И как зовут собаку? — Хозяйка достала из ящика маленькую синюю бирку и открыла маркер. — Напишу, повесим на клетку. Мы обычно зовём питомцев по именам.

Мо Мин нахмурился.

Хозяйка усмехнулась:

— Видно, что вы подобрали его на улице, ещё не успели дать имя. Ничего, можно придумать на ходу.

Мо Мин посмотрел на щенка. Тот с простодушным видом лежал в клетке, смотрел на него и не переставал вилять хвостом.

— Пусть будет Сяо Хань, — сказал Мо Мин.

Хозяйка кивнула и принялась писать на бирке. Увидев написанные иероглифы, Мо Мин поспешил её поправить:

— Не Сяо Хань, а Сяо Хань, с первым тоном.

— Какой «хань»?

— «Хань» как в слове «простодушный», — терпеливо объяснил Мо Мин, думая, что это довольно милое имя.

— А, «хань» как в слове «тупица», понятно.

— ...

Что ж, имя мгновенно перестало быть милым.

— А я сначала подумала, что это «Сяо Хань», человеческое имя, — сказала хозяйка, продолжая писать. — Давайте добавим вашу фамилию. Красавчик, как ваша фамилия?

— Мо. Как в слове «конец света».

— Хорошо, значит Мо Сяохань.

Перед уходом Мо Мин со сложным выражением лица остановился перед клеткой с Сяо Ханем.

— Ты такой уродливый, ты мне даже не нравишься...

Его ресницы опустились. Помолчав, он снова поднял на него взгляд, и его напряжённые губы расслабились. Он тихо пробормотал:

— ...но мне достаточно знать, что я нравлюсь тебе.

<http://bllate.org/book/15854/1439613>